

Съезжая по склону, первым, что встретило Лин Саньцзю, был поток резкого запаха. Он пах настолько сильно, что Лин Саньцзю едва не задохнулась, чувствуя себя так, как будто кто-то тыкал ей в горло шипом.

Яма была такой ужасно темной, что Лин Саньцзю с трудом могла видеть свои собственные пальцы. Изредка доносились слабые крики дуолочжунов, которые только усиливали тишину в яме. Она прикрыла нос ладонью и вошла в состояние гиперчувствительности. Гиперчувствительностью она просканировала местность в поисках живых организмов. Убедившись, что она совсем одна, она достала сглаживающий средство.

Благодаря серебристому свету Лин Саньцзю, наконец, увидела источник ужасного запаха.

Все проходы, казалось, были связаны между собой, бесчисленные узкие переходы велись наружу, образуя под землей своеобразную сеть и разделяя, предположительно, пространство под землей на ряд узких пространств. Здесь должно было быть место обитания тех Нелюдей, где они работали, спали, ели и... для своих «дел» (мочеиспускание и испражнение). Отвратительный запах, исходивший от их экскрементов, оставшихся насекомых, пота и идолов, витал здесь, в этом пространстве.

Затаив дыхание, Линь Саньцзю ухватила двумя пальцами идола размером с ладонь. Идол был сделан из песка, скрепленного какой-то неизвестной смолой. Идол был сделан плохо, никак не напоминал старика с большим носом, но скорее молодую девушку.

Брови Линь Саньцзю собрались в глубокие складки, когда она выбросила песчаного идола. Идол врезался в стену и разбился на множество кусков. Она переместила Полировочный агент возможностей и поняла, что под обломками идола, который она только что уничтожила, было еще больше идолов, изготовленных из разных материалов.

Но ни один из них не был похож на того старика, которого описал Джуджуб.

Она пнула несколько идолов, лежавших на вершине кучи, заставив их скатиться вниз и громко удариться о землю. Затем она повернулась и принялась кружить серебристым светом над грудой идолов. Каждый из идолов был вырезан в виде женщины в красном платье с фигурой в виде песочных часов. Линь Саньцзю они показались довольно приятными глазу, однако только в том случае, если не обращать внимания на ее непропорционально маленькую голову размером с фасолину.

Она подняла кумира размером с руку, который был оплетен древесными лианами, с земли и положила его в свою карту. Затем, несмотря на отвратительный запах, который ее тошнил, она продолжала продвигаться глубже в проход. После некоторого времени путешествия в подземном пространстве она обнаружила, что проход, кажется, бесконечен, и что она, по-видимому, снова и снова ходит по одному и тому же месту. Она не только не сможет вовремя закончить осмотр местности, но еще и может заблудиться на выходе.

Радостно было то, что, как бы далеко и глубоко она ни отправилась, она всегда знала, что никогда не покинет пределы пустыни. Поэтому она сохраняла спокойствие. Она продолжала двигаться вглубь прохода в надежде отыскать что-нибудь полезное для них. Но, к её разочарованию, она не нашла ничего, кроме новых идолов и следов Нелюдя, оставшихся на этом пути. Не желая проводить в этом зловонном логове ещё хоть минуту, Линь Саньцзю активировала сверхчувственное восприятие, чтобы почувствовать поток воздуха, и решила следовать по нему в поисках выхода. Затем, используя сверхчувственное восприятие как своего рода путеводитель, она направилась к ближайшему выходу, куда проникал ветер. Когда же она

собиралась достичь склона, ведущего наружу, Линь Саньцзю приостановилась. Она подняла над головой [Средство для полировки способностей] и прищурилась.

При помощи света ей каким-то образом удалось разглядеть тусклую человеческую фигуру, лежавшую посреди разбросанных сломанных идолов. Его ноги были погребены под идолами. У него было короткое, коренастое тело, а в центре груди зияла жуткая рана — по мнению Линь Саньцзю, ставшая причиной его смерти. Рана была настолько велика, что даже когда он лежал лицом вниз, она могла видеть сквозь неё идола под ним.

Линь Саньцзю подошла к труп и перевернула его. Когда серебристый свет скользнул по лицу тела, она заметно опешила. Длинный крупный нос вяло лежал на лице, и, как и другие части тела, он был морщинистым и покрытым седыми мелкими волосами.

— Подожди-ка, — прошептала она и встала. Не в состоянии поверить в то, что увидела, она снова посмотрела, но на этот раз ближе.

Чем дольше она смотрела на труп, тем больше была уверена, что это Гидзо, тот старик-бог, которого описала Дзюдзюба.

— Неужели дуолочжунги говорили правду?

Испытывая всяческие сомнения и догадки, она отпихнула ногой труп и стала продвигаться к склону.

Как утверждала Цзаоцзао, эта пустыня была территорией Гидзо. После его смерти его группа из дуолуочжунов и Нелюдей вышла из-под контроля, сбежала, а все его идолы приняли облик убившего его бога. Теперь все стало ясно, оставалось лишь решить одну загадку.

Кто бы ни убил Гидзо, почему он или она не забрал с собой идолов, Нелюдей и дуолуочжунов, а просто оставил здесь?

Поднимаясь по склону, она все время раздумывала над этим вопросом. Свежий воздух и усыпанное звездами небо приветствовали ее распростертыми объятьями, побуждая двигаться быстрее. И именно в этот момент она вдруг ощутила рывок. А потом, не успев ничего понять, почувствовала, как что-то за спиной соскользнуло вниз.

Не прошло и минуты, как она поняла, что это такое, и развернулась, чтобы схватить половину туловища старшего брата. Но из-за плохо освещенного помещения ее рука промахнулась мимо цели, и она поймала только воздух.

Она так долго тащила старшего брата, что ее тело привыкло к дополнительному весу. Линь Саньцзю почти забыла о нем. Возможно, длинное и ухабистое путешествие развязало узел, потому что старший брат скатился по склону и с громким стуком упал на землю.

На мгновение мысль оставить его гнить в этой пещере мелькнула в голове Линь Саньцзю.

Старший брат не мог умереть, и, казалось, сам хранил множество секретов, но Линь Саньцзю понятия не имела, что делать с половиной тела, которая не могла ни ходить, ни говорить.

Однако ее колебания были недолгими. Линь Саньцзю вздохнула, сползла по склону и снова

достала [Полирующее средство для способностей].

«Похоже, тебе придется некоторое время побыть со мной», — она взяла веревку и улыбнулась старшему брату, — «Интересно, ты хочешь остаться здесь или...»

Линь Саньцзю замолчала и внимательно посмотрела в лицо старшему брату.

В ярком белом свете она увидела, что старший брат ее не слушает. Поскольку он не мог повернуть шею, он просто перевел один глазной шар в уголок глаза. Линь Саньцзю проследила за его взглядом и посмотрела на труп Гизо.

С сердцем, полным дурных предчувствий, Линь Саньцзю встала и снова подошла к трупу Гизо.

Мертвое тело по-прежнему выглядело так же, как и раньше. Никто бы не догадался, что при жизни он был богом. Поразмыслив, она присела на корточки и положила ладонь на тело.

В тот момент, когда [Мир планов] активировался, труп Гизо исчез. В то же время она почувствовала, как что-то поцарапало ее ладонь.

У нее не было времени, чтобы взглянуть на карточку, поскольку с улицы донесся рев Джуджубы. «Постчеловек! Постчеловек! Где ты? Выходи сейчас же!»

Потом начал трястись пол, как будто Джуджуба отбросил маскировку и начал расхаживать. Линь Саньцзю, на которую с потолка сыпался песок, почувствовала, что должна выбираться быстрее. Она смахнула рукой песок с лица, забрала с собой [Средство для полировки способностей] и карточку с Гизо. Подняв тело старшего брата, она направилась к склону.

Обычно в зыбучем песке не должно было образовываться такого подземного пространства. Вероятно, этот подземный мир создал Гизо с помощью своей способности. Теперь же, когда создателя не стало, Линь Саньцзю не знала, сколько времени пещера сможет выдержать грохот от шагов Джуджубы. Опасаясь попасть под завал из песка, она зажала старшего брата подмышкой и начала подниматься по склону.

В несколько быстрых движений Линь Санжю смогла выбраться из пещеры до того, как та обрушилась. Желтый песок посыпался в пещеру, и поднялись клубы удушающей пыли. Как по цепочке, после того, как рухнула одна пещера, начали падать все остальные. В этот момент можно было ощутить, что приближается буря, и Линь Санжю с трудом могла что-либо разглядеть.

Задыхаясь от пыли, она сильно закашлялась, прежде чем открыть глаза.

Открыв глаза, первым, что она увидела, были две пары икр.

"Где ты так долго пропадала?" — заревел Джуджубе.

Линь Санжю не осмелилась обвинять Джуджубу в разрушении пещеры. Если бы она начала жаловаться на каждое его действие, он мог бы начать сомневаться в ее способностях. Задыхаясь, она привязала старшего брата себе на спину. "Ты не представляешь, какого размера она была там внизу. Кстати, а что насчет тебя? Почему ты вышел? Где те дуолочжун?"

«Мертвы», — спокойно ответил Ююба. Когда пыль наконец-то улеглась, Линь Саньцзю увидела песок, застрявший между его пальцев ног. Словно человек, вышедший из воды и прошедший по песку, под его ступнями была полоска липкой красной субстанции. «Я думал, что их подложил в качестве приманки ещё один лжебог. Один из них почуял мой след, так что я растоптал их всех».

Линь Саньцзю с трудом сглотнула. Если бы она не замешкалась, то, возможно, смогла бы спасти тех Нелюдей...

«Ты убил их слишком рано», — холодно сказала она. «Дуолуочжун говорил правду. Бога здесь действительно убил другой бог».

Ююба был ошеломлён, а его лицо стало мрачным. «Кто сделал это? Тогда как насчёт идолов...»

«Вот, заberi, — сказала Линь Саньцзю, доставая идола, хранившегося в её карте.

Примерно в то же время, когда идол упал на землю, Джуджуб выстрелил вверх. Его громкий, сердитый голос прокатился сверху по небу. «Это Сандурия! Эта сука! Почему она встает у меня на пути каждый раз?»

Джуджуб, казалось, был сильно разгневан. Он ходил взад и вперед, попирая множество кустарников и трупов. Через некоторое время он опустил тело и прошипел: «Почему ты не вышла раньше и не сказала мне об этом? Это все твоя вина! Теперь ты должна найти мне Сандурию. Мне все равно, что ты думаешь и как ты это сделаешь. Я хочу, чтобы ее сверхчеловек был мертв!»

Шокированная, Линь Саньцзю спрятала руку за спиной и избежала взгляда Джуджуба, заикаясь: «Хорошо...»

Внутри ее ладони была карта Гизо. Просто там была не одна карта, а две.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009754>